
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ОШИБКА ДЖОНА ЛОККА (Способна ли память быть критерием идентичности?)

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу концепции Дж. Локка, который едва ли не первым в истории европейской философии задумался над проблемой тождества человека. В работе Локка «Опыт о человеческом разумении», по мнению автора статьи, содержится попытка сконструировать понятие личности. Именно это понятие оказывается для него ключевым при дальнейших рассуждениях о том, что же обеспечивает сохранность самотождественности человека. Локк гарантом тождества индивида считает память. Именно она, по его мнению, помогает человеку помышлять о себе в разное время и в разных местах. Такая версия носит философский характер, но не поддерживается последующим развитием психологии. В статье используются методы историко-философского мышления. Это позволяет показать значение концепции Локка и её недостаточность при последующем развитии его идеи в психологии и философии. Впервые в отечественной литературе концепция Дж. Локка о тождестве личности подвергается критическому анализу с учётом дальнейших открытий в области философии и психологии. Автор показывает, что память не обладает таким безупречным свойством, которое позволяет индивиду выстраивать свою личность. Она избирательна, на самом деле скорее демонстрирует теорию забывания, нежели устойчивое личностное ядро. В статье даётся психоаналитическое толкование фильма П. Лунгина «Остров». Ошибка Дж. Локка заключается в том, что, по его мнению, человеческая память безупречна. Она-то и обеспечивает сохранность личности.

Ключевые слова: тождество, человек, идентичность, личность, память, забывание, психология, мифология, сознание, воображение.

Abstract. The article is devoted to the critical analysis of John Locke's concept who was one of the first in the history of European philosophy to raise the problem of human identity. According to the author of the article, Locke's work 'An Essay Concerning Human Understanding' presents an attempt to develop the concept of personality. This is the concept that appeared to be the key concept in Locke's following thoughts on what guarantees an integrity of human self-identity. Locke believed that memory was the guarantee of individual's self-identity. According to Locke, this is memory that allows human to imagine himself in different places and at different times. This is quite a philosophical point of view, however, it was not supported by the following development of psychology. In his research Gurevich has used methods of historical and philosophical research. This has allowed him to describe the role of Locke's concept and its insufficiency for further development of Locke's ideas in psychology and philosophy. For the first time in Russian academic literature John Locke's concept of personal identity is critically analyzed taking into account following discoveries in the spheres of philosophy and psychology. The author demonstrates that memory does not have a universal ability to develop one's personality. Memory is selective, thus it is more likely to prove the theory of forgetting rather than to develop the core of personality. In his research article Gurevich also provides a psychoanalytical interpretation of Pavel Lungin's movie The Island. Based on Gurevich, John Locke's error is his statement that human memory is flawless. Flaws of memory are what guarantees security of personality.

Key words: identity, personality, memory, forgetting, psychology, mythology, consciousness, imagination, human, equality.

Представление человека о себе самом, о собственной идентичности не может быть постоянной визитной карточкой индивида, безусловно удостоверяющей личность. Люди перерождаются, меняется их облик, социальный статус, внутренний мир. С годами человек

способен преобразиться до неузнаваемости. Сошлёмся хотя бы на роман Э.Л. Войнич «Овод». Писательница намеренно погружает Артура Бертона в такие трагические ситуации, что читатель следует за каждой жизненной драмой героя. И что же в итоге? Джемма, любящая Артура, спустя время, не

узнаёт друга своей юности. Можно возразить: это ведь художественный вымысел. Однако так ли далёк он от жизненной реальности? Увидев собственную фотографию или услышав свой голос в записи, многие недоумевают: «Неужели я так выгляжу? Правда ли, что это мой голос?».

Каким же образом мы можем судить о том, что конкретный человек, хотя и является в разных ипостасях, проходит череду всевозможных перевоплощений, всё же остаётся самим собой? Что может гарантировать другим людям, что перед нами всё же один и тот же человек? Как скрепляется внутреннее личностное ядро? Ведь если каждый индивид взрослеет, обретает социальные роли, меняет собственные взгляды на протяжении жизни, то всякая попытка скорректировать идентичность кажется невозможной. Английский философ Джон Локк тщательно продумал многие варианты этой тайны. Однако не нашёл, на наш взгляд, ответ на вопрос, что же всё-таки позволяет индивиду обеспечить собственную сохранность как неповторимой человеческой особи.

Прежде всего, Дж. Локк ставит проблему тождества, одинаковости людей. В XVII в. в европейской философии рождается пока ещё до конца ясное представление о том, что в своём духовном развитии не все люди равны. Латинское слово «persona» утрачивает смысловой оттенок определённой типичности, хорошо известной маски. В ней пробивается другое содержание. Оно как раз и обнаруживает себя при анализе темы тождества. Дж. Локк понимает, что не каждый человек способен «ухватить» собственную самотождественность. Разумеется, все люди обладают сознанием. Но можно ли требовать от обычного индивида сколь-нибудь ясного представления о самом себе? Это скорее удел тех, кто духовно богаче остальных. Так, у Дж. Локка появляется словосочетание «персональная тождественность» (personal identity). Локк имеет в виду такую тождественность, которая таит в себе некую сокровенность, содержательность, значимость.

Отсюда уже недалеко до появления слова «personality» («личность»). Поэтому, переводя работу Дж. Локка «Опыт о человеческом разумении» на русский язык, исследователи пользовались словом «личность» как синонимом «персональной тождественности». Итак, разговор у Локка идёт о сознательном индивиде, который способен к разумности. Такого рода личность в состоянии помыслить себя как нечто устоявшееся в разное время и в разных местах. Сознание подобного человека неотделимо от мышления [1, с. 387]. Если человек обладает сознанием, он способен соединить ны-

нешний духовный и жизненный опыт с прошлым. Отсюда у Локка возникает вывод: память является гарантом тождества.

Дж. Локк трактует память философски, а не психологически. Нет сомнения в том, что память обеспечивает постоянное присутствие прошлого в актуальном сознании, но оно не обладает способностью выстраивать жизненный опыт в строгой и безупречной хронологической последовательности. Можно, конечно, вслед за Локком считать память кладовой идей. Именно мемориальная практика выражает отличие людей от животных. Нет также сомнений в том, что память для того и существует, чтобы наш внутренний мир, наша душа никогда не оказались простой игрой воображения. Однако память – это коловорот самых невероятных сцеплений разных событий. Они возникают из глубин бессознательного по причинам, которые менее всего понятны самому индивиду. Он может недоумевать: почему именно этот эпизод сохранился в памяти во всей своей подробности, а этот существует на оселке беспомыслия. Это, тем не менее, по словам Локка, не принижает ценности самой памяти. Если есть воспоминания, то сознание может привести их в относительный порядок, устроить, скорректировать. «Одну и ту же личность образует не одна и та же субстанция, а одно и то же непрерывное сознание, с которым могут соединиться и снова расставаться различные субстанции, составляющие часть этой самой личности всё время, пока они оставались в жизненном единении с тем, в чём тогда обитало это сознание» [1, с. 399].

Дж. Локку, судя по всему, не приходит в голову, что память отнюдь не свободна от произвольного воспроизведения. Можно, конечно, рассчитывать на то, что фантазия не станет переиначивать факты, придавать им иной облик, иную трактовку. Способность быстро запоминать, легко воспроизводить и долго хранить – таковы формальные привилегии памяти. Однако, по соображениям Канта, эти свойства редко встречаются в совокупности. Один индивид может быстро вспомнить, как это случилось в его жизни, и так же стремительно забыть, освобождая место другим мемориальным кадрам. Иной, напротив, склонен не забывать отдельные события, надёжно хранить их в кладовой памяти, но при этом вычеркнуть из воспоминаний другие, может быть, более значимые подробности жизненного опыта.

Все эти сложности, присущие памяти, неизвестные Локку, оказались в центре внимания психоаналитиков. З. Фрейд одним из первых показал, что каждый человек нередко творит собственную мифологию своей жизни. Он расцветивает память

оценками, которые плохо связаны с самим событием, перетолковывает его в нужном смысле. Но главное, нередко принимает за правду события, которые вообще не происходили. Об этом догадался Фрейд, когда в начале своей психоаналитической практики с женщинами истерического типа, накопил множество клинических примеров сексуального насилия дочерей со стороны отцов. Получалась довольно нелепая картина, будто бы едва ли не все отцы имели сексуальную близость со своими дочерьми. Эдипальный комплекс, открытый З. Фрейдом, показал, что в большинстве случаев никакого насилия вообще не было. Маленькая девочка, войдя в стадию генитальности, хотела сама иметь близость с отцом. Это сексуальное переживание и закрепилось в её психике как реальный факт. Оказывается, память может ввести в заблуждение: человек способен принять желаемое за действительное и в конечном счёте даже убедить себя в том, что всё происходило именно так, как он вспомнил.

Если память – нестойкий поводырь, значит, она не может служить гарантом индивидуальной идентичности. Более того, она способна разрушить эту самоидентичность. Дж. Локк не учёл также, что наша память обладает не только даром воспоминания, но и способностью к забыванию. Без этого человеческая психика не выдержала бы невыносимой нагрузки или не смогла бы проявлять себя эффективно. Фрейд показал также зависимость психики от личности. Оказывается, не память конструирует личность, обнаруживает её самоидентичность, а, наоборот, индивидуальные особенности человека обуславливают характер воспоминаний. Фрейд показал, что из памяти вытесняется всё, что не согласуется с подсознательным влечением индивида. Стало быть, память сохраняет всё радостное, недосадное, комфортное. Таким образом, вопреки позиции Локка, теория памяти Фрейда оказалась на самом деле теорией забывания. «Фрейд считал, что накопленный или по крайней мере значимый опыт индивида перестаёт быть доступным сознанию в результате вытеснения. Его механизм приводится в действие потребностью в уменьшении тревоги. Память, стало быть, выполняет биологическую и психологическую функцию. В первом случае она позволяет организмам реагировать на обстоятельства настоящего. В результате простые, естественные, инстинктивные реакции заменяются более сложными, избирательными, благоприобретёнными» [2, с. 443].

Разберём суть проблемы, поставленной Дж. Локком, на примере фильма «Остров» Павла Лунгина. Напомним сюжетную канву картины. Во время войны против фашистов в плен попадает со-

ветский офицер и его подчинённый. Глумясь над ними, нацист требует, чтобы солдат сам пристрелил своего командира. И тот, в страхе и смятении, выполняет приказ. Так он сохраняет себе жизнь. Но это воспоминание не отпускает его, гложет, истязает. Он переживает свою виновность и становится глубоко верующим человеком. Он посвящает свою жизнь Богу. Данный эпизод не уходит в подсознание, не забывается, не стирается, а, напротив, прочно удерживает отца Анатолия в плену этого события.

Если толковать личность этого киноперсонажа по Локку, то получается, что он обеспечил свою самоидентичность благодаря именно этому цепкому воспоминанию. Оно-то и определяет его жизнь, его поступки, его раскаяние. Отец Анатолий ведёт отшельническую жизнь, совершает благонравные поступки, наставляет и просвещает других людей, которые оказываются рядом с ним. В итоге в фильме действует носитель стойкой идентичности, личность, которая через испытания, боль и скорбь, обнаруживает свою уникальность и масштабность. Но такая трактовка фильма и его сюжетной линии не согласуется с развитием последующих событий.

Однажды судьба подарила отцу Анатолию встречу с его командиром. Оказывается, он не погиб, а чудом уцелел и более того теперь является перед ним в немалом флотском звании. Если следовать концепции Дж. Локка, то такой разворот событий должен изменить личность отца Анатолия. Он всю жизнь казнил себя за малодушие, предательство и убийство Тихона Петровича, но тот не погиб. Стало быть, можно внести коррективы в тот эпизод, который засел в памяти. Теперь, судя по всему, можно реанимировать и другие эпизоды жизни, отказаться от роли заложника военного эпизода. Но в фильме всё происходит иначе. Отец Анатолий не считает возможным толковать событие памяти как-то иначе, в собственную пользу. Возможно, вера сделала его столь бескомпромиссным, не допускающим пощады самому себе?

Но в фильме поведение отца Анатолия разрушает такую трактовку личности. Он не видит необходимости покинуть прошлое. Оно цепко засело в его памяти, и он не хочет никаких иных трактовок и оценок тому, что случилось. Если бы он позволил себе вытравить это воспоминание, то ему пришлось бы отказаться от той идентичности, к которой отец Анатолий уже привык. Если он перестанет считать себя окаянными грешником, то он утратит право распоряжаться чужими судьбами, выставлять напоказ своё благочестие. Но это для него невозможно. Поэтому никакой позыв достоверной памяти ему не нужен.

Вот что пишет по этому поводу известный кинокритик Дмитрий Ольшанский: «Человек всегда пребывает в реконструкции прошлого, которое не принадлежит ни хронологической последовательности дат и событий, ни историческому времени государств и народов, того прошлого, которое точнее было бы назвать мифическим и фантазийным, нежели историческим» [3, с. 302]. В самом деле, жизненная истина никак не отражается на идентичности отца Анатолия. Он по-прежнему облюбовал для себя образ ка-

ющегося грешника. Никакого преобразования его личность не испытала. Память, конечно, участвует в кристаллизации образа отца Анатолия, но при этом она раскрывает и свою ущербность как средство самотождественности. Цепкое воспоминание формирует параноидальную структуру индивида вместо того, чтобы, согласно Дж. Локку, раскрывать истинный облик этого человека. Память не обладает надёжностью, она не может быть во всех случаях жизни гарантом сохранности подлинного образа человека.

Список литературы:

1. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Соч.: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. С. 78-582.
2. Психологический словарь / Под общ. научн. ред. П.С. Гуревича. М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. 800 с.
3. Ольшанский Дмитрий. Сцены сексуальной жизни. Психоанализ и семиотика театра и кино. СПб.: Алетея, 2016. 384 с.
4. Гуревич П.С., Спинова Э.М. Идентичность как социальный и антропологический феномен. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015. 368 с.
5. Самосознание культуры и искусства. Западная Европа и США / Сост. Р.А. Гальцева. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 640 с.
6. Труфанова Е.О. Социально-конструкционистский подход к сознанию в контексте классической и современной философии // Философия и культура. 2016. № 6 (102). С. 785-796.
7. Юнг К.-Г. Психология бессознательного / Пер. в нем. М.: Канон+, 1994. 320 с.

References (transliterated):

1. Lokk Dzh. Opyt o chelovecheskom razumenii // Lokk Dzh. Soch.: v 3 t. T. 1. M.: Mysl', 1985. S. 78-582.
2. Psikhologicheskii slovar' / Pod obshch. nauchn. red. P.S. Gurevicha. M.: OLMA Media Grupp, OLMA PRESS Obrazovanie, 2007. 800 s.
3. Ol'shanskii Dmitrii. Stseny seksual'noi zhizni. Psikhoanaliz i semiotika teatra i kino. SPb.: Aleteiya, 2016. 384 s.
4. Gurevich P.S., Spirova E.M. Identichnost' kak sotsial'nyi i antropologicheskii fenomen. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya», 2015. 368 s.
5. Samosoznaie kul'tury i iskusstva. Zapadnaya Evropa i SShA / Sost. R.A. Gal'tseva. M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016. 640 s.
6. Trufanova E.O. Sotsial'no-konstruktsionistskii podkhod k soznaniyu v kontekste klassicheskoi i sovremennoi filosofii // Filosofiya i kul'tura. 2016. № 6 (102). S. 785-796.
7. Yung K.-G. Psikhologiya bessoznatel'nogo / Per. v nem. M.: Kanon+, 1994. 320 s.